

Дочери благородной крови должны обучаться обычаям, соответствующим ее происхождению. Действительно, прежде чем ей позволят занять свое место в волшебном обществе, ее магическое образование должно сначала начаться дома. Где вместе с помощницей своей матери ее научат быть послушной женой, успешной матерью и опытной хозяйкой дома. Точно так же, под руководством терпеливого отца, она вырастет знающей и опытной во многих способах содержания мужа.

- Инструкции и советы по воспитанию юной ведьмы от Коррин Электры Гонт

Артур не мог поверить, что он ведет этот разговор.

По-видимому, пришло время познакомить Джинни с миром чистокровного этикета.

Это было ужасно, безумно, сюрреалистично, разочаровывающе, ошеломляюще и невероятно отталкивающе.

Он никогда не думал, что ему, известному предателю крови, придется иметь дело с этим. Будучи Уизли, его семья никогда не придавала большого значения обычаям и архаичным чистокровным традициям. Или, по крайней мере, они этого не делали с того рокового дня, много лет назад, когда его пра-пра-пра-прадедущка обменял фамильное золото на руку гораздо более богатой женщины.

Его предок быстро понял, что влюбиться в дочь самого древнего и Благородного дома Блэков было очень дорогим чувством, поскольку ее приданое требовало не меньше, чем семейное состояние. Итак, клан Уизли потерял все титулы, собственность, а также свою чистокровную гордость. Необходимость поддерживать нелепые традиции, которые не служили никакой высшей цели, кроме помпезности и торжественности, тоже исчезла. Так что можно с уверенностью сказать, что все это дело застало его врасплох.

Более того, потому что именно Молли поощряла это.

На самом деле она занималась этим уже несколько месяцев. На следующий день после десятого дня рождения Джинни Молли начала свой маленький поиск. Прошло почти пять месяцев, а она все еще не остановилась.

Он хотел бы сказать, что вся ее работа была напрасной, но в последнее время он почувствовал, что его убеждение пошатнулось. После стольких месяцев споров она начала его утомлять.

Помоги ему Мерлин, но она была.

С ее стороны не было сказано ничего конкретного. Уважительная причина не была указана. Не было предоставлено достаточно веского обоснования. Как бы ему ни было стыдно признавать это, единственная причина, по которой он сейчас рассматривал возможность совершить такой

мерзкий поступок, заключалась в том, что он был измотан постоянными боями.

Уровень ненависти к себе и отвращения, которые он испытывал к этому факту, не имел себе равных.

Он был слабаком.

Он на самом деле рассматривал возможность изнасилования своей дочери, потому что его жена избивала его, чтобы подчинить.

"Это необходимо, Артур!" его жена кричала на него в сотый раз.

И в сотый раз он уставился на нее, надеясь, Мерлин, что она перестанет настаивать на его необходимости совершить этот отвратительный поступок.

Совершенно невозмутимая и нисколько не подавленная его стальным взглядом, она посмотрела прямо на него.

Упрямый блеск в ее глазах заставил его и без того раздражительный характер взорваться.

- Ты вообще себя слышишь?! - в миллионный раз закричал он, стуча кулаками по кухонному столу. "Это моя дочь Молли! Как ты можешь просить меня ... чтобы...

Она покачала головой, уже зная, что он собирался сказать: "... Это не изнасилование Артура! Не тогда, когда...

-...Я ее отец! - Он встал и начал мерить шагами кухню.

"Да, это так, - сказала она, - и именно поэтому тебе нужно это сделать!"

Он повернулся к ней, задав ей тот же вопрос, который задавал ей сотни раз до этого. "Как ты можешь думать, что это нормально?!"

"Потому что я была там! Я знала и пережила это, и это было прекрасно...

-...Это инцест! - прорычал он.

"Да, - признала она, - этого нельзя отрицать. Это также самый замечательный опыт, который может получить юная ведьма, если делать это под надлежащим руководством и с любящим учителем. '

"Это отвратительно!"

-...это традиция! - прошипела она.

Он с отвращением покачал головой: "Мне все равно, закон это или нет. Я этого не сделаю!"

"Тогда ни один уважаемый мужчина не захочет жениться на ней", - снова возразила она. Ее голос громкий и визгливый.

В виске пульсировала боль.

"В мире есть и другие мужчины, Молли, - возразил он, - которые не чистокровны!"

"Конечно, есть, но что, если она влюбится в того, кто есть? Что тогда?"

Он провел рукой по своим редющим волосам. Разочарование и гнев не позволяли ему сосредоточиться на своих мыслях должным образом. "В этом нет необходимости! Я этого не сделаю! Я не буду!"

Она подошла к нему. Взяв его за руку, она подвела его к главе стола.

После минутного молчания она заговорила снова. Ее голос стал намного тише, чем раньше. "Тогда ты рискуешь разрушить будущее".

Его глаза блуждали по полированному дереву. Впервые обратил внимание на все царапины и пятна. Все убедительные доказательства того, что этот дом был гораздо больше, чем просто дерево и камень. Это был дом. Тот, который он с любовью построил вместе с Молли... которая знала, как доставить ему удовольствие в их первую брачную ночь ...

- Это идиотизм и бессмысленно! - повторил он. Даже когда он снова почувствовал, что его решимость начала колебаться. "Все эти истории о сексуальной магии, девственном просветлении и огненной крови ..."

-... Полная чушь, я знаю, - успокаивала она, проводя большим пальцем по костяшкам его пальцев. "Но это не меняет того факта, что многие верят в правдивость слухов. Мы оба знаем, что это ничего не дает и ни черта не улучшает... но также примите во внимание, Артур, что для нас чистота крови не имеет значения, но для многих она все еще имеет значение. Даже если они отказываются это признать."

- Это чушь собачья, - пробормотал он.

Молли кивнула головой. "Это так, но страх произвести сквиба - нет".

Он не знал, что на это ответить. Это была отвратительная правда.

Даже он внутренне обрадовался, когда у всех его детей появились признаки случайной магии.

"Джинни - могущественный Артур. Седьмой ребенок и первая дочь Уизли, родившаяся за семь столетий... Ее магию нельзя отрицать... Но это не будет иметь значения. Не тогда, когда стыд и страх рождения сквиба все еще очень сильны. '

Он закрыл глаза и провел руками по лицу. Гнев и разочарование захлестывают его. Хотя она была права, ему все равно было все равно.

Это было отвратительно и извращенно.

Он бы этого не сделал.

Кроме того, рассуждал он, вероятность того, что она влюбится в чистокровного, была минимальной. Их осталось не так уж много.

Полукровок было больше, чем магглорожденных и чистокровных, вместе взятых. Было более чем вероятно, что она выйдет замуж за молодого человека с магловской кровью. Конечно, некоторые полукровки тоже воспитывались в старых традициях. Конечно, подумал он, такая конкретная практика не может быть такой уж распространенной в наше время ... верно?

На первый план в его сознании всплыло далекое воспоминание о том, как его отец спрашивал своего тестя, обучал ли он Молли.

При этой мысли у него ужасно скрутило живот.

В то время это не имело значения. Во всяком случае, не совсем. Это был просто факт их воспитания.

Хотя это открыто не признавалось и не обсуждалось, просвещение молодых ведьм давно стало социально приемлемым. Предполагалось, что чистокровные дочери должны обладать определенным уровнем мастерства в супружеской постели до брака.

Кто-то, где-то, давным-давно, старый развратник считал важным, чтобы дочь знала, как доставить удовольствие мужчине. Очевидно, было жизненно важно, чтобы она тоже была молодой.

Он подозревал, что это был жестокий извращенец, обладающий огромным богатством и властью, который первым провозгласил это необходимостью. Возможно, для того, чтобы скрыть свои собственные проступки и оправдать свои извращенные побуждения. Ходили слухи, что за всем этим стояла древняя, а ныне вымершая линия Гонтов. Обвинения были безудержными, но все осталось по-прежнему; идея взлетела, получила признание и теперь стала широко практикуемой и негласной традицией.

По иронии судьбы, не было проведено никаких исследований, доказывающих, что сексуальная магия увеличивает силу ведьмы. Тем не менее, это считалось фактом. Многие считали, что сексуальная магия увеличивает вероятность рождения детей с магическими способностями. Итак, в нежном десятилетнем возрасте отцы должны были начать обучать своих дочерей удовольствиям секса.

Она подняла руку и помассировала заднюю часть его шеи. "Это может быть очень приятным опытом, если все сделано правильно, Артур".

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, борясь с желанием блевать и плакать.

- Как?.. - прохрипел он, когда его решимость наконец разлетелась на миллион осколков.

Он отправлялся в ад.

- Шаги, - тихо ответила она. "Все продумано и сделано щедро"

Он закрыл глаза и склонил голову: "Мерлин".

"Просто сделайте это приятным для вас обоих, - посоветовала Молли, - и этого будет достаточно".

Слезы скопились за его закрытыми веками. "Как ты можешь сидеть здесь и просить меня уложить в постель мою дочь Молли? Как ты мог так поступить с ней, со мной?"

Тишина, а затем: "Потому что Артур... Если бы я не прошел через свое собственное просветление, твой отец никогда бы не принял меня. Наши дети были бы незаконнорожденными. Нам бы не дали Нору ... простые вещи, которые, по нашему мнению, могли не иметь значения, могли бы изменить мир к лучшему. И если это то, что нужно сделать, чтобы гарантировать ей счастливое будущее, то да будет так. '

После нескольких минут молчания Молли толкнула его локтем и указала на свои волшебные часы. Молли и его "указывали на дом. Руки Билла и Чарли были направлены на работу, руки младших мальчиков были направлены в школу. Только одно чтение перед сном.

Джинни.

Он проклинал свою слабость и проклинал ее настойчивость.

Артур проглотил болезненный комок в горле. "Что мне делать?"

"Просто, - сказала она, - начни с простого".

Просто, подумал он, какая часть всей этой долбаной ситуации была простой?

Он собирался изнасиловать свою маленькую девочку. В этом не было ничего простого.

От этой мысли у него свело живот, и в горле появился мерзкий привкус.

"Нет лучшего времени, чем сейчас, любимый". Сжав его руку, Молли отпустила его и пошла наверх. Он сидел там, пока не услышал, как закрылась дверь их спальни. И еще немного. Наконец он начал подниматься по лестнице.

"Просто, - посоветовала она, - начни с простого".

Что именно квалифицируется как простое?

В этой ситуации не было ничего простого, о чем можно было бы рассказать ... Он застонал и сел на лестничной площадке перед дверью спальни своей маленькой девочки.

Спустя еще несколько минут он постучал и его пригласили. Одетая в пушистую пижаму с единорогом, она выглядела такой маленькой. Такая невинная. Так красиво.

Он собирался погубить ее.

В конце концов, он не смог этого сделать.

Он читал ей сказку на ночь. Поговорил с ней о ее дне, узнал о письмах от Перси и близнецов, но не от Рона, который теперь был лучшим другом Гарри Поттера из всех людей.

Он понимающе улыбнулся, когда ее глаза блеснули при упоминании имени одиннадцатилетнего героя.

Наконец, он решил, что час прошел, а он ничего не предпринял, и это нормально. Это означало, что этому не суждено было случиться.

Он не был большим знатоком знаков, но в этом случае, он должен был признать, он ждал

открытия. Этого так и не произошло, так что этим все сказано.

"Ладно, - сказал он, - пора спать".

- Еще слишком рано, - заныла она, даже когда забралась под одеяло.

Артур улыбнулся и хотел поцеловать ее в щеку на ночь, когда в момент обстоятельств Джинни повернулась, и их губы встретились на самые короткие секунды.

Черт, черт, черт.

Быстро отстранившись, он увидел, как расширились карие глаза, так похожие на глаза Молли.

Испугавшись второго, испытывая отвращение от его действий и с быстро растущим отчаянием, он поднялся и открыл рот, чтобы объяснить. Потому что он должен был объяснить - тихий смехок нарушил тишину комнаты.

Высокий мужчина смотрел вниз на прекрасного ангела, который издал прекрасный звук, он почувствовал облегчение.

Он не причинил ей вреда. Или оставил ей шрамы.

Она не была сломлена, и они были в порядке.

Они были в порядке.

Более чем нормально, судя по дрожанию ее крошечного тела и натянутому хихиканью, которое раздавалось по всей комнате. Хотя она натянула простыни и закрыла все, кроме глаз, он все еще мог видеть ее широкую улыбку в том, как ее глаза прищурились и как ярко они сияли.

Он почувствовал, как уголки его губ приподнимаются. Вид его дочери, счастливой и смеющейся, был прекрасен, и он почувствовал прилив тепла и любви к ней в груди.

"Ты поцеловал меня в губы, папа", - сказала она между смешками.

И вот так его улыбка исчезла, и он почувствовал, что его грудь начала болеть. Его сердце учащенно забилося. Его ладони начали потеть.

"Ты любишь это. Я сделал, не так ли? - сказал он. Его голос немного выше, чем обычно. Возможно, от отчаяния он рассмеялся.

"Глупо с моей стороны", - сказал он. Его голос возвращался к тому смешному, который ей нравился, когда он читал ей сказку на ночь или когда они играли.

Игры.

Не раздумывая, дрожащие руки потянулись вниз и начали щекотать ее. Ее раскаты смеха становились все громче и громче, когда его безжалостные пальцы блуждали у нее под коленями.

Пока он это делал, возник наполовину идиотский план.

- Прекрати! - взмолилась она, хихикая.

Артур обещал, что так и будет... за поцелуй.

Она согласилась, и он подставил ей щеку. Как и раньше, но в отличие от предыдущего, он повернул голову, чтобы ее пухлые розовые губы встретились с его собственными.

Она снова хихикнула, только на этот раз он не выпрямился и не пощекотал ее.

Его сердце бешено забилося.

"Мои поцелуи смешные?" - спросил он своим глупым голосом, скосив глаза и покачав головой.

Снова смешки.

"Нет".

Воспользовавшись своим положением, он провел рукой по ее волосам и наклонил голову для прямого поцелуя.

Ее немедленная реакция вернуть его застала его врасплох. То, что она это сделала, сделало ситуацию немного терпимой.

Не зная другого способа, он поцеловал ее так, как, он знал, любила Молли. Он закрыл глаза и боролся с желанием убежать.

Он покусывал ее пухлые губы и ласкал их едва заметными прикосновениями. Лизнув ее нижнюю губу, он быстро помассировал ее маленький розовый язычок своим.

Его маленькая девочка, очень податливая и мягкая под ним, отвечала на каждый поцелуй. Фактически начал имитировать движения своих собственных губ.

Он провел, казалось, несколько часов, целуя ее теплые губы, веки, носик-пуговку, розовые щечки и сладко пахнущие волосы.

Наконец, полностью поднявшись, Артур посмотрел на свою малышку.

Ее щеки покраснели, а губы распухли и покрылись синяками.

После последнего поцелуя он пожелал ей спокойной ночи и ушел с улыбкой на лице и выражением невинного принятия, вызванным ее полным и абсолютным доверием к нему.

Испытывая отвращение к самому себе, он направился к ящику со льдом и вытащил бутылку маггловской водки. Напиток, который он открыл для себя в юности и с тех пор наслаждался.

Когда Молли нашла его полчаса спустя, он сидел за кухонным столом и только начинал ощущать приятный и дурмнящий туман алкоголя.

Обожающая улыбка на ее любимом лице, обращенная к нему.

"Совершенно неуместно", - подумал он.

Пробравшись к нему, она села рядом с ним и снова наполнила его кубок.

"Я люблю тебя, милый", - сказала она, и он почувствовал себя, если это вообще возможно, еще хуже.

Затем она поцеловала его. Знакомая ласка, к которой он давно привык.

И тот, который он не мог не сравнить с очаровательными и неопытными, которые он получил ранее ночью, от гораздо меньших и более мягких губ.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2304051>

<http://erolate.com/book/471/5338>